

Бэтгерл вызывает Робина, - сказала Барбара, нажимая на микрофон в своем капюшоне.
"Войдите".

"Слава Богу!" ответил голос Дика, искаженный помехами. "Я в пятнадцати минутах, сейчас вхожу. Ты в порядке?"

Барбара стояла одна в той же темной деревянной примерке, в которой ее дразнила Женщина-кошка. Ночное небо мерцало сквозь световой люк, смешивая холодные, лунные тона с теплым светом настенных бра. Она все еще чувствовала на языке клубничный аромат Женщины-кошки и видела отголоски мягкости ее обнаженного тела. Записка Женщины-кошки лежала в ее руке в развернутом виде:

Котенок:

Спасибо за прекрасную разминку на крыше.

Играй хорошо, иначе я не скажу тебе, где спрятала блокнот.

Не могу дождаться, чтобы увидеть больше тебя...

Мяу,

Кошка ☐

"Я в порядке", - ответила Барбара, проглотив узел.

"Похоже, ты не в порядке", - заметил он. Его голос потрескивал и искажался в эфире еще больше, теперь - что-то мешало сигналу.

"Это просто потеря сигнала. Я в порядке", - солгала Барбара.

"Похоже, ты нервничаешь", - сказал Дик. "Дай кодовое слово, если ты скомпрометирована".

"Я в порядке, Дик", - ответила она, закрыв глаза и сосредоточившись на своем дыхании. Она

скомкала записку и бросила ее в корзину для мусора.

"Хорошо, хорошо", - сказал он через помехи. "Где Женщина-кошка?"

"Вообще-то, я... загнала ее в угол", - объяснила она, морщась от собственной полуправды. "Она забежала в... какое-то здание. Я заперла ее внутри. Там только один путь - внутрь или наружу. Никаких окон, кроме световых люков на крыше. Запечатанные, пуленепробиваемые".

"Отлично", - ответил Дик. "Хорошо, я получил ваше местоположение, я думаю. Ты бежишь на точку, смываешь ее. Я буду прикрывать вход, а Бэтмен займется захватом".

Барбара замерла. "Он идет?!"

"Я знаю, знаю", - извинился Дик. "Секретное задание для блокнота. Но ты убила комм, а я не хотел потом найти твое тело в морге, так что..."

"Нет, ты прав", - вздохнула Барбара, смирившись. Она просто должна была сказать ему. Она была обязана ему по крайней мере этим, и от тяжести этой правды у нее заныло сердце. "Ты прав. Во всем".

Повисло долгое молчание. "Бэтгерл?"

"Блокнот мой... комиссара полиции Гордона".

Молчание. Затем: "Хорошо".

"Знаешь, комиссар Гордон с большим светящимся сигналом? С этим символом, который мы все носим? Который любит встречаться с Бэтменом? И делиться заметками о его текущих расследованиях?"

"О", - сказал Дик, внезапно поняв. "Ты имеешь в виду Бэтмена, который делает образ жизни, чтобы быть на десять шагов впереди всех? И который внезапно окажется на десять шагов позади всех, если блокнот с его планами с комиссаром полиции станет известен?"

Барбаре стало плохо, и она отключила микрофон, чтобы сделать несколько длинных, полных страха вдохов, пока соленый вкус страха и стыда не просочился обратно в желудок. "Да, это тот самый парень!" - нервно пропела она.

"Как Женщина-кошка получила его?"

"Женщина-кошка..." На этот раз Барбара с трудом выговаривала слова, сжимая руки в кулаки,

чтобы они перестали дрожать. Затем она начала снова.

"Женщина-кошка украла его у меня".

Снова тишина. Она продолжила.

"Я... взяла ее с его стола, и я... Я собиралась прочитать ее во время патрулирования. Чтобы научиться. Мне было любопытно. Но Женщина-кошка, должно быть, следила за мной. Я оставил ее на крыше. Поймал угонщика, потом вернулся за ней, и тут Женщина-кошка... Робин, если я не смогу его вернуть..."

"- тогда Бэтмен тебя простит", - сказал Дик.

"Ч-что?"

"Ты слишком много взваливаешь на свои плечи", - продолжал он через помехи. "Откуда ты мог знать, что Женщина-кошка украдет блокнот Гордона? Это на ее совести. Мы охотимся за ней, а не за тобой".

Он не ошибся. Это помогло ей на мгновение исправить ситуацию - это дело рук Женщины-кошки. Но сейчас Барбара все еще подвергала всех опасности, пытаясь в одиночку справиться с Женщиной-кошкой. Ее друзья, ее товарищи по команде и ее семья оказались под угрозой. Она была следующей, и не только она. Барбара, ты идиотка, подумала она.

"Ты не шутила насчет Женщины-кошки", - призналась она. "Она - тяжелый убийца. Она влезла мне в голову на минуту со своей маленькой рутинной".

"Да, однажды она тоже пыталась меня соблазнить".

Барбара на мгновение замешкалась, прежде чем открыть микрофон. До сих пор она думала, что Бэтмен один сражался против Женщины-кошки. Она поняла одну из причин, по которой Бэтмен, вероятно, хранил этот секрет от Барбары, когда новая эмоция заморозила ее руки и прищурила глаза.

Она узнала в нем ревность.

"Неужели... неужели она?" спросила Барбара.

"Что она сделала?"

"Ты знаешь. Соблазнила тебя". Барбара отключила микрофон и поморщилась от звука

собственной девичьей неуверенности. "Что, черт возьми, я делаю?" - прошептала она про себя.

"Да, ты знаешь, какая она. Крутит хлыстом, строит глазки в спальне. Дает тебе прозвище и все такое. Мое - "Птичий мальчик". Мило, да?"

"Она... она ничего тебе не сделала, да?" Барбара облизала губы и попробовала язык Женщины-кошки.

"Ну, в ее профиле написано "Психотический нарцисс" прямо рядом с... "Возможная нимфоманка", кажется? Но нет, ей не удалось отшлепать меня или что-то в этом роде, если ты об этом".

"О, заткнись!" Барбара рассмеялась.

Дик Грейсон был для Барбары Гордон кем угодно: другом, бойцом, товарищем по команде. Но благодаря их совместным испытаниям с Бэтменом, долгим ночным патрулям в Готэм-сити и узам, которые выросли между ними, Дик был для нее даже больше, чем просто эти вещи.

Барбара ужасно влюбилась в него.

Он был сильным. Остроумным. Добрым. Удивительный парень с сердцем, полным радости и страсти за все те страдания, через которые он прошел, потеряв родителей. Было совершенно естественно, что она восхищалась им, и что в конце концов они поцеловались. Не помешало и то, что у него было такое тело, какое может быть только у гимнастки мирового класса, такая улыбка, за которую девушки готовы были бы убить, чтобы проснуться рядом, и такие толстые, сильные предплечья, которые она почему-то часто мечтала укусить. Барбара и раньше целовалась с мальчиками, но его поцелуй не давал ей уснуть не одну ночь. И хотя этот поцелуй был их первым, он также был и последним.

"Мы не можем этого сделать", - сказал он ей. "Не с таким образом жизни. Что, если один из нас пострадает? Или еще хуже?"

Конечно, он был прав. И вот, в ту же ночь, и каждую ночь с тех пор, все вернулось на круги своя.

И вот теперь Барбара сидела в раздевалке секс-клуба и думала, удалось ли Женщине-кошке зайти с Диком дальше, чем ей. Она вытерла пальцами лицо от отвращения к себе и откинула голову назад, чтобы вздохнуть на луну.

"Она психопатка", - добавил голос Дика. "Вроде тебя, только еще более мерзкая".

"О, ты не говоришь!" простонала Барбара, смеясь. Она снова облизнула губы и на мгновение пожелала, чтобы на вкус они были как его обычный бальзам для губ, а не как у Женщины-

Кошки во рту. Эта мысль вернула ее на землю. "Каков ваш статус?"

"Я пытаюсь найти ваш сигнал, но мы в Старом Готэме", - сказал Дик, вклиниваясь в помехи - вероятно, он двигался не в том направлении. "В здании, которое вы... вероятно, много бетона и свинца. Вы сказали... световые люки тоже? Ваш локатор не видит..."

"Может быть, во всем здании есть гаситель беспроводного сигнала, для конфиденциальности. Здесь повсюду есть камеры, но они, вероятно, на старой замкнутой системе, если это так", - добавила Барбара. "Оставайтесь на крыше над входом, как только доберетесь сюда. И проверь свой вектор, мне кажется, ты идешь не туда... Робин?"

Голос Дика медленно затихал. "Бэтмен на подходе... идет на "Бэтвинге" из Метрополиса... через тридцать минут, плюс-минус... не вступать в бой, пока все трое не окажутся на месте... поднимаемся, идем на радиомолчание... попробуй усилить массив связи..."

Она подумала о том, какое выражение будет на лице Бэтмена, когда он появится. Скорее всего, оно будет таким же, как у него всегда - он был чертовски страшен, даже для своих друзей. Он всегда выглядел разочарованным, словно сенсей, который занимается с недостойным учеником. А сейчас сенсей возвращался на тренировочную площадку, потому что непокорная девчонка устроила беспорядок. Но даже когда Бэтмен мчался к ней со скоростью звука, ничего не изменилось. Пока блокнот находился в руках Женщины-кошки, он был обузой для всех них - и никто из команды не мог себе этого позволить.

А поскольку Барбара была ближе всех к нему, у нее не было выбора, что делать дальше.

<http://erolate.com/book/3320/78810>